

Хо Цзюэ кратко объяснил ситуацию, упомянув, что Жун Рун получил деньги от Юань Сяоцзюня, но не вдаваясь в подробности. Он подробно рассказал, что Жун Рун только начал карьеру и был обманут Юань Сяоцзюнем. К счастью, они только устно договорились, и не было никаких письменных соглашений или доказательств, что между Жун Руном и Юань Сяоцзюнем были неподобающие отношения.

Сунь Чуаньчи и так верил Жун Руну. Многие в индустрии знали, что за человек Юань Сяоцзюнь, и было очевидно, что Жун Руна подставили. Но из-за давления компании он должен был задать этот вопрос, особенно во время показа «Без страха-2». Если бы возникли плохие слухи, это было бы катастрофой.

Узнав, что у Хо Цзюэ есть решение, Сунь Чуаньчи заинтересовался, но аура даоцзюня была настолько сильной, что он не осмелился спросить. К тому же, это было не его дело, и он должен был доложить компании. Он осторожно сказал:

— Компания готова помочь, даоцзюнь, просто скажите, что нужно. Но Жун Рун сейчас не должен появляться на публике, пожалуйста, передайте ему это.

— Хорошо, — Хо Цзюэ согласился без колебаний.

— Э-э, тогда всё, даоцзюнь, до свидания!

Закончив разговор, Жун Рун тут же подsunул голову ближе, его большие глаза смотрели на Хо Цзюэ:

— Что сказал режиссёр?

Хо Цзюэ посмотрел на тонкие волоски на лбу Жун Руна и его трепещущие ресницы, словно крылья бабочки. С невозмутимым лицом он ткнул Жун Руна пальцем в лоб, слегка оттолкнув его:

— Ту Янь, возможно, ещё не успел тебе рассказать, но в человеческом обществе есть негласное правило: между людьми лучше сохранять безопасную дистанцию.

Жун Рун не был глупым и понял, что его «оттолкнули». Он обиженно фыркнул и специально сжался в углу, прижавшись спиной к двери, стараясь держаться как можно дальше от Хо Цзюэ, показывая, что он тоже его «отталкивает».

Хо Цзюэ проигнорировал его детские выходки, сел прямо и завёл машину:

— Где ты живёшь?

Подождав некоторое время и не услышав ответа, Хо Цзюэ посмотрел на него и увидел, что Жун Рун смущённо хмурится.

— Не говори, что тебе негде жить, — Хо Цзюэ поднял бровь, смотря на него с любопытством.

Перед уходом он дал лисёнку немного денег, и Ту Янь его обучал. Теоретически Жун Рун должен был найти место для жилья.

Жун Рун вздохнул. Он спешил на съёмки и мог жить в мини-отеле «Сяолиньцзянь», но теперь съёмки закончились, а до следующего эпизода ещё далеко. Ему действительно негде было жить.

Хо Цзюэ покачал головой. Видимо, Ту Яню нужно было преподавать больше, иначе лисёнок не стал бы притворяться ребёнком в детском саду. Он решил, что нужно добавить ещё и уроки психологии:

— Ладно, пока ты не найдёшь жильё, можешь пожить у меня. Ту Янь проведёт тебе второй этап обучения.

— Ах!

Жун Рун почувствовал, как будто его ударили молнией. Ему предстояло жить у Хо Цзюэ и снова страдать от Ту Яня? Он точно сойдёт с ума, если согласится, и поспешно отказался:

— Нет, нет!

— Протест отклонён. Ты использовал духовную силу на людях, нарушив правила. Я, как даоцзюнь, мог бы отправить тебя в специальный отдел, но, учитывая, что это твой первый проступок, я проявил снисхождение.

Жун Рун моргнул. Он не знал, что такое специальный отдел, но понял, что значит «отправить». Он мысленно проклинал Хо Цзюэ трижды в одну сторону и трижды в другую, чтобы защитить свои права, он громко закричал:

— Ты тоже использовал духовную силу на людях! Я видел, ты прикрепил что-то к спине Юань Сяоцзюня!

Хоо Цзюэ усмехнулся. — Кто же, если не я, даоцзюнь? Если я использую духовную силу на публике, меня не схватят и не съедят.

Жун Рун...

Нельзя злиться, нельзя злиться, нельзя злиться...

Но как же обидно!

В глазах постепенно накапливались слёзы, Жун Рун шмыгнул носом. Шифу вознёсся, и теперь в мире людей он остался один. Он должен быть сильным!

Хоо Цзюэ услышал, как голос маленькой лисички изменился. Пока он вёл машину, он украдкой наблюдал за ним, готовясь что-то сказать, как вдруг Жун Рун решительно произнёс:

— Погоди!

Хоо Цзюэ непроизвольно слегка нажал на тормоз. — Что?

— Мой багаж всё ещё в больнице!

Хоо Цзюэ на мгновение замер, ожидая, что Жун Рун будет ещё сопротивляться, и почему-то его настроение немного улучшилось. Он спокойно сказал:

— Он уже у меня дома.

Жун Рун...

Хоо Цзюэ продолжил объяснять:

— Ты так поспешно выписался, что даже не забрал багаж, и медсестра отдала его мне.

Жун Рун...

Остальное время Жун Рун провёл, сердито развернувшись к окну, не достаивая Хоо Цзюэ ни единого взгляда.

Внутри он яростно ругал себя. Как он мог так оплошать, нарушив правила? Хоо Цзюэ уже забрал его багаж домой!

Даже будучи лисом, он знал, что в нормальной ситуации, если ты берёшь чужое, нужно связаться с владельцем. Хм, этот Хоо Цзюэ, конечно, хитрый, давно планировал забрать его домой!

Эй, но зачем ему так стараться, чтобы забрать его домой?

Жун Рун медленно повернулся и с подозрением посмотрел на Хоо Цзюэ, но, заметив, что тот обернулся, быстро отвернулся.

На этот раз Жун Рун без труда вошёл в дом Хоо Цзюэ, переобулся и сразу же бросился к своему чемодану.

Он опустился на колени, опустив глаза, внимательно перебирая вещи. Хотя это были его собственные вещи, он брал их, словно видел впервые, его большие глаза светились радостью и любопытством.

Широкие окна наполняли комнату солнечным светом, окрашивая серо-чёрную гостиную Хоо Цзюэ в золотистые тона, мягко ложась на тонкую спину Жун Руна и его чёрные волосы.

Хоо Цзюэ на мгновение замер в дверях, словно его ослепил пейзаж, на который он никогда не обращал внимания. Для него эта квартира была лишь местом для практики, и он редко замечал, насколько тёплым может быть солнечный свет.

Каждая вещь в чемодане была дорога Жун Руну, особенно многочисленные плюшевые игрушки, подаренные съёмочной группой, которые он аккуратно уложил по цветам.

Ранее, из-за неудобства с транспортировкой, Жун Рун оставил чемодан в больнице, но, как оказалось, больница не могла хранить багаж, и его передали Хоо Цзюэ. Жун Рун тщательно проверил всё, убедившись, что ничего не пропало, и с удовлетворением закрыл чемодан.

Он поднял глаза и увидел, что Хоо Цзюэ стоит перед ним. Когда их взгляды встретились, Хоо Цзюэ слегка кашлянул и спросил:

— Голоден?

Нет, но...

Жун Рун кивнул, как цыплёнок, клюющий зерно. Он сидел на корточках, сжавшись в маленький комочек, выглядел жалко, его глаза полны желания поесть.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202466>